

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

**Из истории
противораскольнической
миссии XVII века**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1903. № 12. С. 855-880.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Изъ исторіи противораскольнической миссіи XVII вѣка¹⁾.

Поѣздка архимандрита Игнатія и протопопа Іоанна Іоаннова въ Кинешму для увѣщанія раскольниковъ и составленное Игнатіемъ описаніе этой поѣздки.

IV.

Что дѣйствительно патріархъ Іоакимъ придавалъ миссіонерскому посольству въ Кинешму особенно важное значеніе, о томъ свидѣтельствуетъ и та обдуманность, какую видимъ въ постановкѣ даннаго дѣла. Посланъ былъ новоспасскій архимандритъ Игнатій и черниговскій протопопъ Іоаннъ. Игнатій сначала жилъ въ Москвѣ, мѣстѣ зарожденія раскола, и въ періодъ этого зарожденія, а потомъ въ Соловецкомъ монастырѣ, куда переселился вскорѣ послѣ соловецкаго раскольническаго „стоянія за вѣру“. Отсюда Игнатію не мало знали о расколѣ, частію изъ личныхъ наблюденій, частію по разсказамъ, частію, наконецъ, по книгамъ, касавшимся раскола. Въ то же время это былъ человѣкъ книжный, имѣлъ познанія и, безспорно, владѣлъ находчивостію въ устныхъ преніяхъ. Помощникъ Игнатія, протопопъ московскаго черниговскихъ чудотворцевъ собора Іоаннъ Іоанновъ также былъ способенъ „поучать отъ писанія“. Этотъ зналъ расколъ потому, что нѣкогда самъ былъ уловленъ въ его сѣти. Ссылкою на это обстоятельство миссіонеръ воспользовался въ первомъ же своемъ „поученіи“ къ православному, когда приводилъ „отъ писанія“ свидѣтельства „о добродѣтельномъ житіи“ и сопоставлялъ съ ними жизнь и

---

¹⁾ Окончаніе. См. ноябрь.

дѣянiя раскольниковъ. „И въ томъ поученiи, рассказываетъ Игнатiй объ Иоаннѣ, много отъ писанiи приведе о добродѣтельномъ житiи, и дабы отступникомъ капитономъ не послѣдовали, возвѣщая имъ нѣкогда и свое противленiе и милосердiемъ Божиимъ отъ того свободися, а како и отъ чадъ своихъ духовныхъ увѣдавъ многую ихъ капитонскую леть, и сего ради моляше въ поученiи, дабы никакоже отъ церкви отбѣгали“. Такимъ образомъ патрiархъ Иоакимъ озаботился выборомъ для кишинемской миссiи лицъ, возможно болѣе подходящихъ. Въ то же время миссiонерамъ данъ былъ весьма осмотрительный наказъ, чтобы, во-первыхъ, „разговаривать и увѣщать“ раскольниковъ не иначе, какъ „отъ книгъ божественнаго писанiя, и во-вторыхъ, тѣхъ изъ раскольниковъ, которые, внявъ увѣщанiямъ, принесутъ повиненiе церкви,—„утвердя божественными законы и святыя православныя церкви священными преданiями, любезно, со всякимъ потщанiемъ и кротостно, отдать священникамъ“ приходскихъ церквей подъ духовный надзоръ. Объ этомъ Игнатiй говоритъ прямо, еще въ самомъ началѣ своего повѣствованiя. Но изъ дѣятельности миссiонеровъ на мѣстѣ ихъ миссiонерскаго посольства, описываемой въ нашемъ памятникѣ далѣе, слѣдуетъ заключить, что инструкцiя предписывала имъ имѣть въ виду предварительно и прежде всего еще православную паству, чтобы первымъ долгомъ и православныхъ наставить въ правилахъ православной вѣры и житiя и предостеречь отъ увлеченiя „прелестiю“ раскола. Выполняя такую высокую и отвѣтственную задачу, миссiонеры, какъ мы видѣли, совершали богослуженiя въ разныхъ церквахъ и не разъ торжественныя, соборнѣ, а также „говорили поученiя“: читали изъ книгъ и изъясняли пзустно. Въ отношенiи православнаго общества эти богослуженiя являлись безспорно могучимъ средствомъ для подъема его духа. Торжественность и необычайность богослуженiй неволью наводили на сравненiе и рельефно отмѣчали ту разницу между православiемъ и расколомъ, о которой миссiонеры здѣсь нарочито и упоминали, когда указывали, что расколъ не имѣеть ни законнаго священства, ни храмовъ, и потому лишентъ благодатныхъ средствъ освещенiя. Въ отношенiи раскола эти богослуженiя являлись нагляднымъ опроверженiемъ той раскольнической клеветы, что въ православныхъ храмахъ, будто бы, ничего не осталось отъ порядковъ древней благочестивой церкви, что въ нихъ

одно искажено и превращено, другое совсѣмъ уничтожено. Съ этою, между прочимъ, дѣлюю къ богослуженію были приводимы и раскольники. Въ Казанской церкви архимандритъ Игнатій послѣ литургіи прямо и съ особеннымъ намѣреніемъ указывалъ раскольникамъ: „видите, братіе, что во святой церкви по прежнему преданію святая служба совершается“. Вслѣдъ за тѣмъ, примѣнительно къ обстоятельствамъ, приносились достойныя предмета „поученія“, или въ видѣ чтенія, или съ изустнымъ толкованіемъ. Миссіонеры говорили о церкви, о литургіи; затѣмъ о важнѣйшихъ обрядовыхъ предметахъ разногласія между православіемъ и расколомъ; особая рѣчь была еще о самосожигательствѣ раскольниковъ. Постановка бесѣдъ собственно съ раскольниками, какъ онѣ описываются у Игнатія, также носила признаки одобренія. Начать съ того, что первая бесѣда, происходившая на святительскомъ дворѣ, была открыта молитвословіемъ. Потомъ послѣдовало чтеніе Символа вѣры, и этимъ было показано раскольникамъ, въ чемъ заключается древняя православная вѣра, о которой они пришли состязаться, и что должно служить основаніемъ для всѣхъ разсужденій о вѣрѣ. Раскольники, такимъ образомъ, самымъ дѣломъ предупредились, что перстосложеніе, форма креста, слова молитвы Иисусовой, вообще всѣ подобныя обрядовыя вопросы не могутъ служить причиною отдѣленія отъ церкви, хотя изъ повѣствованія Игнатія и не видно, чтобы онъ особо выдѣлялъ эту мысль и внушалъ бы ее раскольникамъ. Во всякомъ случаѣ, миссіонеры давали удачныя отвѣты на всѣ возраженія раскольниковъ по этимъ вопросамъ, и, что при этомъ особенно важно, въ разсказѣ Игнатія нигдѣ не проскальзываетъ какихъ-либо „жестокословныхъ“ или „порицательныхъ“ отзывы о обрядахъ, содержимыхъ раскольниками. Миссіонеры, по этому повѣствованію, увѣщали раскольниковъ отречься отъ хулы на обряды, содержимыя церковію,—на троеперстіе, четвероконечный крестъ, пятипросфоріе,—и только. Приводимыя раскольниками основанія для таковой хулы миссіонеры терпѣливо опровергали, но сами при этомъ не возносили порицаній ни на двуперстіе, ни на седмипросфоріе, ни на крестъ осмиконечный. Нужно еще замѣтить, что миссіонеры, давая раскольникамъ тѣ или другія разъясненія, „молили“ ихъ объ обращеніи къ церкви „со всякою кротостію“, какъ не безъ намѣренія отмѣчаетъ это Игнатій, и,

лишь возмущаемые хулою на церковь и ея смновъ, выражались мѣстами довольно сильно и рѣзко. Вообще по всѣмъ изложеннымъ обстоятельствамъ кинешемскія бесѣды, судя по описанію ихъ у Игнатія, представляютъ примѣчательный эпизодъ изъ исторіи противораскольнической миссіи XVII вѣка.

Но если все это такъ, если таковы были приемы и достоинства бесѣдъ, имѣвшихъ цѣлью „обратить“ раскольниковъ въ нѣдра церкви, то чѣмъ же объяснить далеко не полный, да и въ частичномъ объемѣ, повидимому, сомнительный успѣхъ миссіи Игнатія и Іоанна? Объясненіе нужно искать или въ характерѣ самаго повѣствованія, дошедшаго до насъ отъ Игнатія, который былъ заинтересованъ въ исходѣ даннаго дѣла и въ отзывахъ о немъ современниковъ, или же въ условіяхъ и обстоятельствахъ побочныхъ. Такъ какъ свидѣтельствъ противъ правдивости и безпристрастія Игнатіева разсказа мы не имѣемъ; такъ какъ, напротивъ, внутренніе признаки послѣдняго скорѣе говорятъ за фактическую объективность его; то, значитъ, остается искать объясненіе второго вида.

Въ отношеніи наличнаго числа кинешемскихъ раскольниковъ, по челобитной которыхъ и ради которыхъ ближайшимъ образомъ и состоялась кинешемская миссіонерская поѣздка, успѣхъ Игнатія и Іоанна, дѣйствительно, былъ частичный и сомнительный. Именно, четыре раскольника безусловно „остались въ противленіи“, такъ что, вслѣдъ за тѣмъ, были преданы гражданскому суду, какъ требовалъ тогдашній законъ о раскольникахъ; одинъ „обратился было“, но лицемѣрно, въ намѣреніи учинить изъ-за караула бѣгство, каковое, дѣйствительно, и учинилъ; три раскольника письменно подали „повинную“, но надумали сдѣлать это не на святительскомъ дворѣ, послѣ бесѣды съ миссіонерами, а на сѣзжемъ дворѣ, сидя за карауломъ, въ ожиданіи гражданского суда. Результатъ неутѣшительный, но и не неожиданный. Все время разглагольствій съ миссіонерами раскольники держали себя съ такимъ упорствомъ, что Игнатій и Іоаннъ на „обращеніе“ ихъ и не надѣялись. На бесѣдѣ 29 сентября, послѣ длинныхъ разсужденій и отвѣтовъ на ихъ возраженія со стороны миссіонеровъ, увѣщаемые высказались такъ: „что у насъ написано на письмѣ, въ томъ и стоимъ, а еретическаго преданія не примемъ, и говорить больше того нечего“,—и еще: „вы

всѣ еретики“. Не даромъ миссіонеры велѣли полковнику Жукову отвести увѣщаемыхъ прямо съ бесѣды подѣ карауль, замѣтивъ: „послушанія отъ нихъ по симъ словесемъ ждать нечего“. Затѣмъ, на обѣднѣ 30-го сентября, одинъ изъ раскольниковъ кланялся иконамъ, полагая на себя и крестное знаменіе, конечно, двумя перстами; а по окончаніи обѣдни всѣ согласились принять отъ священника „осѣненіе“ крестомъ, хотя отказались цѣловать крестъ. Но поклоненіе иконамъ въ православныхъ храмахъ дозволялось раскольникамъ, при извѣстныхъ условіяхъ, и правилами Аввакума; согласіе же на „осѣненіе“ крестомъ—пріемъ, правда, мало понятный, но вѣроятно это было особаго рода уловкою, въ духѣ извѣстныхъ казуистическихъ правилъ того же Аввакума. По крайней мѣрѣ, какъ только Игнатій „осѣнилъ“ раскольниковъ по ихъ прошенію, прилагая крестъ святой къ челу и къ скараніямъ ихъ“,—вслѣдъ за тѣмъ раскольники вновь объявили ему: „отъ насъ больше того ничего не услышите, что мы вашего ничего не приедемъ“. Далѣе, призванные на святительской дворъ 3-го октября, раскольники „по прежнему“, на всѣ увѣщанія со стороны миссіонеровъ „чинились во всемъ не послушны“ и „всѣхъ“, даже „превышніе лица“ называли „еретиками“, прибавляя: „много о томъ и говорить нечего, буде намъ не дадите противъ нашего письма воли, мы васъ ни въ чемъ слушать не хотимъ“. Такимъ образомъ, конецъ дѣла далъ даже больше, по крайней мѣрѣ для видимости, чѣмъ могли миссіонеры ожидать по его началу и продолженію. Но такое поведеніе кинешемскихъ раскольниковъ несколько и не удивительно. Ихъ челобитная была написана въ прямой надеждѣ на торжество раскола, а не изъ-за сомнѣній въ его правотѣ. Возможность разсѣянія сомнѣній относительно православія здѣсь совсѣмъ не предполагалась. Наученные Иваномъ Страннымъ, и не только наученные, но и доведенные до возбужденности, какая возможна на религіозной почвѣ, кинешемскіе раскольники оказались недоступны для какихъ-либо увѣщаній. Особенное для миссіонерскаго воздѣйствія препятствіе заключалось здѣсь въ томъ, что это были люди, не знавшіе даже грамоты. Они восприняли ученіе раскола сравнительно еще недавно, но важно то, что восприняли его чрезъ устное наставленіе, путемъ бесѣды, по книгамъ же провѣрить себя не могли. Вся ихъ вѣра зиждилась на авторитетѣ совратившаго ихъ расколуучителя, и

разъ этотъ авторитетъ еще не былъ, въ ихъ глазахъ, поколебленъ, оставались непоколебимыми и ихъ вѣрованія, ихъ религіозныя понятія. Это были люди, какихъ въ расколѣ старообрядства не мало и теперь,—много было и въ XVII вѣкѣ. Они хотѣли говорить отъ книгъ, а грамотѣ не учились. Само собою разумѣется, что такимъ людямъ нуженъ былъ руководитель, нуженъ былъ авторитетъ. Безъ него ихъ положеніе невысказано, т. е. невысказана никакая перемѣна въ ихъ положеніи. Но на кинешемскихъ бесѣдахъ расколоучителя Ивана Страннаго совѣмъ не было. Не посрамленный миссіонерами только потому, что въ бесѣду съ ними не вступалъ, Странный однако по прежнему оставался въ умахъ своихъ кинешемскихъ учениковъ непобѣдимымъ. А съ нимъ не была „побѣждена“ и ихъ вѣра. Одно дѣло, если бы остался безотвѣтнымъ на святительскомъ дворѣ или—еще того важнѣе—въ Казанской церкви Странный; и совѣмъ другое дѣло, когда и тамъ и здѣсь должны были отвѣчать, и остались безотвѣтны, его ученики,—то Васька, то Тимошка, то Андрюшка. Въ первомъ случаѣ, и съ точки зрѣнія самихъ кинешемскихъ раскольниковъ, было бы, дѣйствительно, посрамленіе,—паденіе авторитета, а съ нимъ и всего его ученія; во второмъ случаѣ, наоборотъ,—ничего подобнаго кинешемскіе раскольники не испытывали. Вотъ положеніе: „дѣло-то правое, въ этомъ все убѣждены, но доказать это можетъ не всякій“. Отсюда кинешемскіе раскольники всякаго, вопрошавшаго ихъ о вѣрѣ ихъ, отсылали къ своему учителю. Отсюда, выразивъ желаніе разсуждать о вѣрѣ съ „учеными людьми“, они при первомъ же вопросѣ со стороны послѣднихъ, ни мало не обинуясь, отвѣтили, что, какъ „незнающіе грамотѣ“, не знаютъ и того, такъ ли нужно вѣровать, какъ написано въ Символѣ вѣры, но то твердо знаютъ, что нужно вѣровать такъ, какъ написано въ ихъ челобитной, и наоборотъ, что не нужно вѣровать такъ, какъ учитъ никоніанская „новая вѣра“. Больше того: когда миссіонеры, указавъ, что въ упомянутой челобитной четвероконечный крестъ святой названъ „образомъ мерзкимъ“, спросили кинешемскихъ учениковъ Страннаго, въ какомъ писаніи они обрѣли такую хулу,—то эти ученики отвѣтили: „не знаемъ,—учитель такъ написалъ“. Свести раскольниковъ съ этой точки зрѣнія было крайне трудно, и кинешемскимъ миссіонерамъ достигъ этого дѣйствительно не удалось. Въ то время, какъ миссіонеры пытались на каждый вопросъ о пра-

вославіи дать отвѣтъ по „существу“, раскольники считали достаточнымъ ограничиваться лишь отрывками, держа въ своемъ умѣ, что даже и они „незнающіе грамотѣ“, знаютъ много „винъ“ за церковію, въ подробности же все знаетъ ихъ „учитель“.

Остановившись на этихъ отрывкахъ, на разныхъ обрядовыхъ частностяхъ, кинешемскіе раскольники никакъ не могли ни одѣлать, ни понять то „существенное“, на что указывали имъ миссіонеры. Рѣчь выходила какъ бы на разныхъ языкахъ. Напримѣръ, миссіонеры говорили: „крестъ святой четвероконечный въ святой церкви почитается издревле; въ церкви святой и нынѣ того четвероконечнаго креста вездѣ исполнено есть; церкви же подобаетъ повиноваться“. Раскольники отвѣчали на это какъ разъ обратнымъ заключеніемъ: „мы церкви святой истинной не противимся и нынѣ, но—той, въ которой на просфорахъ крестъ осмиконечный, а не крыжъ латинскій; а крыжу мы чести никогда воздавати и поклоняться не будемъ“. Такимъ образомъ, миссіонеры святость и спасительность релігіозныхъ обрядовъ ставили, какъ и подобаетъ, въ зависимость отъ позволенія употреблять ихъ со стороны церкви, поясняя, конечно, что и сами по себѣ, по своему внутреннему смыслу, обряды не противорѣчатъ тому или другому православному, содержимому церковію, ученію. Раскольники, наоборотъ, заключая сущность того или другаго пункта православнаго ученія въ извѣстный обрядъ или въ извѣстную форму обряда, православіе или еретичество употреблявшихъ или неупотреблявшихъ эти обряды лицъ ставили въ зависимость исключительно отъ этого послѣдняго факта, т. е. отъ этихъ употребленія или неупотребленія, и потому „истинность“ церкви опредѣляли по содержимымъ ею обрядамъ, напримѣръ, по тому, какой формы она содержитъ и почитаетъ крестъ. При такой постановкѣ дѣла всѣ разсужденія о необходимости повиноваться церкви теряли въ глазахъ раскольниковъ всякую силу убѣдительности. И какъ далеко заходитъ этотъ раскольническій пріемъ — всецѣло основываться только на обрядахъ, даже на одномъ обрядѣ, даже на одной только частичкѣ обряда, на положеніи обрядоваго предмета только въ извѣстномъ мѣстѣ, только при извѣстныхъ условіяхъ, а никакъ не въ другомъ и не при другихъ, не подходящихъ ни подъ какія инныя сравненія и подобія, видно, напримѣръ, изъ рѣзкихъ и хульныхъ отзывовъ кинешемскихъ раскольниковъ.

шемскихъ раскольниковъ о четвероконечномъ крестѣ на просфорахъ. Когда миссіонеры указывали имъ, что четвероконечный крестъ обрѣтается на церквахъ и въ церквахъ,—напримѣръ, на ризахъ, на эпитрахильяхъ, на пеленахъ,—раскольники возражали: „креста святаго четвероконечнаго, который на ризахъ, на патрахильяхъ и на пеленахъ, мы не хулимъ,—тамо ему отъ святыхъ отецъ и вѣдно быть“; но зачѣмъ Никонъ „посадилъ“ тотъ крестъ „на просфоры“,—тутъ мѣсто креста „трисоставнаго“, а не „крыжа“.

Была еще одна сторона въ миссіонерскомъ воздѣйствіи архимандрита Игнатія и протопопа Іоанна, отъ которой можно было бы ожидать существенной пользы для его успѣха. Разумѣемъ пастырскій, миролюбивый тонъ увѣщаній, который былъ предписанъ въ царскомъ и патріаршемъ наказѣ миссіонерамъ и о которомъ не разъ упоминаетъ и самъ Игнатій въ своемъ повѣствованіи. Какъ можно догадываться изъ нѣкоторыхъ частныхъ этого повѣствованія, расколъ вызывалъ миссіонеровъ и на болѣе рѣзкія, хотя и справедливыя сужденія: подавали къ тому поводъ въ частности и рѣчи раскольническихъ собесѣдниковъ; но повѣствованіе отмѣчаетъ при этомъ и случаи „моленія со всякою кротостію“, съ какимъ миссіонеры обращались къ увѣщаемымъ ими лицамъ. Къ сожалѣнію, то было время „градскихъ казней“ для раскольниковъ. Какъ несовмѣстимыя съ мѣрами пастырскаго воздѣйствія, онѣ такъ сказать въ конецъ парализовали силу и успѣхъ этого послѣдняго. Въ количественномъ отношеніи, для видимости, мечъ свѣтской власти былъ помощникомъ мечу духовному. Такъ случилось и въ Кинешмѣ, когда три раскольника, сидя на сѣзжемъ дворѣ за-карауломъ и предвидя послѣдствія градскаго суда надъ ними, надумали принести „покаяніе“, о чемъ и подали письменную „повинную“ миссіонерамъ Игнатію и Іоанну. Но на самомъ дѣлѣ эта „помощь“ приносила только вредъ. Болѣе слабыхъ—„градскій законъ“, осуждавшій упорнаго раскольника на сожженіе въ срубѣ—заставляли лицемѣрять, болѣе сильныхъ — ожесточать, доводить до фанатизма. Истина церкви, всегда сильная сама въ себѣ и не нуждающаяся ни въ какой внѣшней помощи, теперь подверглась въ глазахъ раскольниковъ двойному подозрѣнію, какъ и самые пріемы защитниковъ ея. Расколъ же чрезъ все это выигрывалъ въ своей борьбѣ съ церковію. Находились страдальцы за расколъ, именовавшіеся „мучениками за вѣру“.

Они являлись своего рода сѣменемъ для раскола. Такъ случилось и въ Кинешмѣ. „Градскій законъ“ парализовалъ силу пастырскаго воздѣйствія со стороны Игнатія и Иоанна можно сказать отъ начала до конца. Мысль о „градскихъ казняхъ“ просто воодушевляла кинешемскихъ раскольниковъ, когда они вели „разговоры“ съ миссіонерами. Къ сожалѣнію, эти послѣдніе не старались избѣгать тѣхъ случаевъ, гдѣ напоминаніе о жестокомъ гражданскомъ законѣ еще болѣе усиливало возбужденность увѣщаемыхъ. Уже одно то обстоятельство, что увѣщаемые были приводимы на увѣщанія подъ карауломъ и отъ него не освобождались, не могло расположить ихъ къ безпристрастному взгляду на своихъ увѣщателей. То была обстановка для суда надъ гражданскимъ преступникомъ, а не для увѣщанія церковнаго „отступника“, заблуждающагося лишь „по невѣдѣнію писанія“. Поэтому, съ первыхъ же рѣчей миссіонеровъ раскольники стали отзываться, что они пришли совсѣмъ не для того, чтобы „принять новую вѣру“. А когда архимандритъ Игнатій, по поводу написанной въ кинешемской челобитной хулы на четвероконечный крестъ, замѣтилъ, что „сего ради хуленія единаго прежде сего такихъ хульниковъ и отступниковъ, яко и чародѣевъ, градскимъ закономъ казнили“,— то раскольникъ Василій Максимовъ, не сдерживая рѣзкаго тона, въ запальчивости произнесъ: „у васъ то и здумано, что насъ мучити,—ино мучьте, а мы старой вѣры не покинемъ и щепотію креститися не будемъ“. Игнатій прекрасно понялъ весь вредъ такой настроенности раскольниковъ для дѣла ихъ увѣщанія, и чтобы ослабить впечатлѣніе, повелъ рѣчь въ томъ смыслѣ, что государь и патріархъ послали ихъ, архимандрита и протопопа, совсѣмъ не для мученія, а только для возвѣщенія церковной истины. Но затѣмъ и онъ долженъ былъ добавить, что гражданскому суду они, кинешемскіе челобитчики, дѣйствительно будутъ преданы, если не откажутся отъ своего упорства въ противленіи церкви. Но на это и указывалъ Василій Максимовъ, и, значитъ, впечатлѣніе отъ его словъ ослаблено не было. Съ этого момента отзывы раскольниковъ о церкви и ея сынахъ въ своей рѣзкости и хульности пошли на повышеніе. Фигурируютъ крыжъ—какъ „образъ мерзкій“, щепоть—какъ „знаменіе антихриста“, противосолоніе—какъ „заплеваніе“ на церковь. Въ заключеніе, когда Игнатій и Иоаннъ указали на благочестіе восточныхъ и рус-

скаго патріарховъ и добавили, что въ томъ же благочестіи пребываютъ и великіе государи цари, самодержцы россійскіе, то Василій Максимовъ, все въ той же, конечно, мысли о градской казни, уже совѣмъ не полагая границъ своей смѣлости и дерзости, сказалъ: „да вы всѣ еретики“. Тогда и архимандритъ въ негодованіи воскликнулъ: „враже Божій, исчезни, и да заградятся уста твоя“,—и велѣлъ выслать раскольниковъ вонъ. На бесѣдѣ 3-го октября такія же „безчестныя словеса“ на „превысочайшія лица“ произносилъ Тимошей Максимовъ. Миссіонерамъ пришлось на этотъ разъ обратиться къ караульщикамъ: „велѣли караульщикамъ того раскольщика Тимошку закликнуть“. Тѣ „закликнули“ и Тимошка, правда, „отъ того хуленія престалъ“. Но въ то же время раскольники заговорили: „какъ отецъ нашъ Аввакумъ протопопъ пострадалъ, такожде и мы хотимъ пострадати“. Такое впечатлѣніе произвело на нихъ это обращеніе миссіонеровъ къ помощи караульщиковъ. Миссіонеры стали было увѣщать: „Аввакумъ — изверженный протопопъ, за противность свою отъ всего священнаго собора проклятъ и градскимъ закономъ по указу великихъ государей казненъ, а не по Христовѣ церкви пострадалъ, и вамъ послѣдовати ему не достоинъ“. Но раскольники только и замѣтили на это съ полной силой молчаливаго убѣжденія: „много о томъ говорить нечего“. Въ заключеніе, повинные требованію тяжелаго закона, Игнатій и Іоаннъ должны были объявить кинешемскимъ раскольникамъ о послѣдствіяхъ ихъ упорства и нежеланія оставить расколъ, и надо думать, что миссіонеры объявляли это съ тяжелымъ на сердцѣ чувствомъ. Игнатій передаетъ объ этомъ въ такихъ словахъ. „Архимандритъ и протопопъ говорили раскольникамъ: великіе государи цари и великій господинъ святѣйшій патріархъ, по вашему челобитію, присылали насъ къ вамъ, чтобы вамъ разумъ отъ божественныхъ писаній подати и ваше сумнѣніе разрѣшити; и чтобы вы во всемъ, якоже вамъ, по благословенію великаго господина святѣйшаго патріарха, читахомъ и сказахомъ, повиновалися; и вы въ томъ послушанія сотворити не восхотѣстѣ; и сего ради буди кровь ваша на главахъ вашихъ, святая церковь нынѣ уже отъ того свободна; не обвиняся бо сказахомъ вамъ всю волю Божию и святя церкви; и то имъ сказахомъ, отослали ихъ за карауломъ къ стольнику и полковнику да съѣзжій дворъ?“ Теперъ, на такое объявленіе, ки-

нешемскіе раскольники должны были отвѣчать уже не словомъ, а самымъ дѣломъ. Какъ они отвѣчали, это мы уже знаемъ. Результатъ поѣздки погубленъ былъ по крайней мѣрѣ на половину...

V.

Книга о посылкѣ Нокоспаского митрѣ архимандрита въ Костромской и въ Винешемской уѣзды въ 195-мъ году къ раскольникѣмъ о увѣщаніи ихъ къ истинной вѣрѣ.

Акта 23-го Августа въ кѣз. день великіа Гдѣри Цри и великіа кнѣзи Іоáннз Алексіевичъ, Петръ Алексіевичъ и великаа Гдѣрнаа Благовѣрнаа Црѣвна и великаа Внажна Софіа Алексіевна всеа великіа ѿ Малыа и Бѣлыа Руссіи самодѣржцы: и великій Гдѣнъ Сѣтѣишій Куръ Іоакимъ Московскій и всеа Руссіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ патриархъ указали Нокоспаского митрѣ архимандритѣ Игнатію: да протопопѣ Іоáннѣ Кухатѣ въ Костромской и въ Винешемской уѣзды, ѿ гдѣ скажетъ столника кнѣзь Ивкинъ крѣтианинъ Винешемскогоу ѡкѣзду дѣвни Блииннихи Тимѣшка Максимокъ, который посланъ съ столникомъ и полковникомъ Дмитриемъ Жуковымъ противниковъ брата своего Васку и токарицевъ своихъ, про которыхъ онъ сказалъ, что ево послали, и тѣхъ раскольниковъ разговаривати и увѣщати отъ кнѣга Бжѣтвеннаго писаніа, чтобы они отъ злобы своихъ и прелести престаи и обратилса и привести ихъ въ истинное познание и въ покааніе къ Сѣтѣи Бжѣи црѣкви и были бы они у отцевъ своихъ дѣховныхъ въ всякомъ послушаніи и впредь бы ко Сѣтѣи црѣкви противленіа и расколу не творили.

А буде они отъ свои прелести къ Бгѣу покааніе и ко Сѣтѣи црѣкви повиновеніе принесутъ, и ихъ по обращеніи увѣщавъ и утвердѣа бжѣтвейными законами и стѣми православыа црѣкви сѣенными преданми, любезно со всякимъ потщаніемъ и кротостно отдади сѣенникѣмъ тѣхъ црѣквей, у которыхъ они были въ приходѣхъ и приказати надъ ними смотрѣть по часту

и утверждать, что бы они впрѣдъ на прежнюю прелесть не возвратились.

И нѣкшаго рѣс году Септемвриа вх 7. день по указѣ Великихъ Гдѣи и Великаго Гдѣа сѣкшаго Патриарха: Архимандритъ Игнатин и протопонъ Іуаннъ поѣхали съ Москвы на Кинешмъ.

И Септемвриа вх 11. день приѣхали на Кинешмъ и Кинешемскіа сокорныа цркви протопонъ Іуаннъ Матвеевъ и съ прочими сѣенники и съ нѣкоторыми отъ гражданъ встрѣтили.

И архимандритъ и протопонъ вх сокорную црковь вшедши и къ собравшимся къ црквѣ народомъ козвѣщали мѣрное жалобаніе Великихъ Гдѣи Црѣи и Блгословеніе Великаго Гдѣа сѣкшаго Патриарха, что послали насъ, когомольцевъ своихъ, менѣ архимандрита Игнатія и протопопа Іуанна къ вамъ на Кинешмъ васъ вх блгочестн православыа вѣрны твердо стно и непрекратно стоащихъ укрѣплати, а колеблющихъ вх малодушесткин о православнои вѣрѣ утѣшати, дабы не колновались помышленми своими и не слушали бы ученіа злыхъ отступниковъ, поучающихъ отбѣгати отъ сѣиа цркве. Я вѣде которыа ихъ прелестныа отступническыа ученіемъ отъ цркви сѣиой отбѣгли, и они бы обратились ко сѣиой цркви, а сами себе сомовольною пагубою не погубляли и не сожигали. И коже глѣтъ вѣтвенное писаніе: ѡкн нѣсть кровк ѡсѣжденіа иже самъ себе убиваѣи, или сожигаѣи. 1)

И потомъ говорили о знаменобанн троеперетномъ чѣнаго крѣта и о молитвахъ Іисовыхъ. 2)

Септемвриа вх 11. днѣ послѣ сѣиой литургии къ собравшимся народомъ глахомъ Толкованіе о сѣиой цркви и о вѣтвеннѣи литургии и читахѣ о крѣтѣ четвероконечномъ.

Септемвриа вх 11. днѣ Архимандритъ Игнатин и протопонъ Іуаннъ и Кинешемскій протопонъ Іуаннъ и трое сѣенниковъ, и трое диаконовъ служили въ сокорнѣи цркви Спска Преврѣженіа сѣдью литургию и поученіе кѣло на расколниковъ отъ Псалма 118, ему же начало: Приидіте чѣда послушайте мене 3) и прочаа.

И стѣхъ: ѡице же Гдне на творѣщаа слаа, ѣже потребити отъ земан пѣмать ихъ¹⁾ толковано на расколниковъ и повѣдахъ о блаословной ихъ ереси: Какѡ они отступници отъ стѣа цркви отступивше и ако пси нечисти сѣть. Понеже не имѣютъ стѣа цркви, ни архереа, ни сѣенника, и егда рождютъ жены ихъ дѣти не ѡчищаютъ сѣенниковыми молитвами.

И аще и мѣтвѣ дютъ наѣ и крѣютъ, а не поставленни сѣре иеремии не сѣть очищены мѣтками, ниже крѣениемъ, паче же ѣ проклати и ако поганцы сѣть, понеже и не каютъ отступницы сѣре и хулатъ на животворящѣй стѣи четвероконечный крѣтъ, имже все христіанство знаменуютъ. А четвероконечный стѣи крѣтъ ѣсть истинный, акоже о нѣ писано естъ въ книгѣ Жезлѣ правленѣ²⁾ въ воззвличенѣ въ кѣмъ. А во ѡкончанѣ того поученѣа положихъ изъ томъ же книги воззвличенѣ а. ѡ мѣтвѣ: Гди Иисе Хрте Бже нашъ, помѣлуй насъ.³⁾

Того же дни воздвиженѣа чѣнаго крѣта въ вечерни народомъ собравшимъ ѣ слышавшимъ вечернаго пѣнѣа, гдѣ Архимандритъ Игнатѣ черниговскому протопопу Іовану Іованову, да речетъ по указу великихъ Гдѣей и стѣкишаго Патриарха слово ѡткшенѣа въ людемъ; и то послышавъ протопопъ и взявъ книгу стѣаго Сѣлаа воскреснаѣа въ толкованѣи оставшю часть дне того и прочетъ съ разсѣужденѣемъ, и въ томъ поученѣи много отъ писанѣи приведе о добродѣтельнѣ житѣи и дабы отступникоу Канитонѡмъ не послѣдовали, возвѣщавъ имъ нѣкогда и свое противленѣе и какѡ милосердемъ Бжѣимъ отъ того ебодисѣа и какѡ и отъ чадъ своихъ дѣокныхъ увѣдавъ многою ихъ Канитонѣкю лѣсть, и сего ради моланѣе въ поученѣи, дабы никако же отъ цркви откѣгали, но непрестанно бы въ ней прекывали. И въ томъ поученѣи привелъ о погнѣелѣи Галилеанъ писанноѣи во Сѣлаи отъ дѣкѣи стѣаго зачалъ: ѡ, ѣхъ же крокъ смѣшана съ жертвами, и аще не покаютъ, то и Канитонѣе такожде погнѣнутъ, и дабы того не пострадати, годствуетъ имъ принти ко стѣой цркви, и покаанѣемъ себѣ милостиаго Бга сотворѣити, и поемъ скончавъ поученѣе.

И послѣ того поученія востахъ Архимандритъ и стгахъ посредѣ цѣркве возгласи сице: Слѣшасте возлюбленнии христіане слово Бжтвенныхъ писаній, аже изрече сїѣнный протопопъ, яко велии ползующаа ко спасенію, потщитеса яко не точно слышати, но и творити ѿ, ѿкоже глетъ Бжтвенный гласъ: Блаженіи слышати слово Бжіе и творашіе ѣ. И ѿпахъ: Не слышателіе бо закона, но творцы оправдаѣтся предъ Бггомъ.

И по семъ архимандритъ начавъ глати имъ о началѣ крщенія Россійскіа земли и како восприятъ крщеніе стгыи кнѣзь Владиміръ въ Корсуниѣ и како стгымъ Иконы ѿ стгыи кртъ корсунскій четвероконечный принесе изъ Корсуна и той стгыи кртъ и донынѣ въ сокориѣнѣ цѣрквѣ на Москвѣ. И повѣсть учиннахъ, чему ради ѹ насъ римляне проклаати, яко еретическаго ради ихъ ученія и прилога въ сѣмволаѣ ѿ к приношени ѿпреснокока, вмѣсто кваснаго хлѣба.)

И по семъ и пакы на расколниковъ кратко о четвероконечномъ кртѣ ѿ о млтѣѣ Іисокѣ ѿ о сложеніи перстокъ) ѿ о сожигательствѣ ихъ ѿ стгаго Бгга: *) Бже, соверште перкѣ павелы ѿ сажите ѿ къ снопы, яко сожеши ѿ. ѿко то слово о нихъ исполниса, понеже на обинахъ сѣть снопы и они тамо сожигаются. 10)

И пакы ко Бггліи: ѿще слепецъ слепца водитъ, не ѡба ли въ яму впадетъ. **) ѿ подхъ обіномъ сѣть ямы, ѿ тое пакы ѡ нихъ же Вапитѡнахъ исполнилоса. 11)

Септѣврія въ 31. день праздновали стгой великомѣченицѣ Софїи и молили Гда Бга о многолѣтномъ здравїи великихъ Гдрей и великіа Гдри Блгочрныа Црѣвны и великіа Кнѣжны Софїи Алексѣвны, и архимандритъ Ігнатїй и протопопы со сїѣнники къ соборнѣи цѣрквѣ служили бжтвеннѣю литургию и послѣ литургии поученіе отъ Бесѣдъ на Посланиа ѿпавскаго стгаго Іоанна Златоустаго, и къ томѣ пакы приложихъ о вхожденіи во стгую Црковь, яко подвлетъ непрестанно приходити и не

*) На полѣ: М. ѿв

**) На полѣ: М. зѣ

Здѣлайте отъ нея по реченію Псалмопѣвца: ѿко, се здѣлающе себѣ отъ тебе погибнѹтъ.

И посѣмъ гл҃ахъ о осѣненіи цр҃кве на хѣликовѣхъ, ѣже хулаѣтхъ хожденіе направо къ полдню, и на хотѣщихъ ходити налѣво къ сѣверѣ, и ѿко подоклетхъ изшедъ изъ цр҃кве и швратитица стати прямо лицемъ къ востоку и ити направо къ полдню, а не налѣво къ сѣверѣ, протолкѣ отъ прѣчихъ чинохъ цр҃ковныхъ, отъ рѣкоположеніа, каженіа и преносеніа стѣныхъ дарѣвхъ въ белкомхъ кхѣлѣхъ и о свѣтлѣхъ днѣхъ исхожденіа, и въ томъ поученіи нарицахъ тѣхъ, иже не ходѣтъ на осѣненіи за стѣнами Іерусалима, нечестивыми, или сѹть и не крещены,¹²⁾ и по семъ правоученіе отъ словесъ Златобстоуныхъ, и скончѣхъ.

И по многѣмъ днѣхъ архимандритъ и протопопъ ко стѣныхъ цр҃квахъ побрознь отъ Бж҃ественныхъ писаній увѣщевательнаго поученіа къ бл҃гочестивымъ христіанамъ и о обращеніи раскольниковъ ко стѣной цр҃кви читали и поучали и дабы престѣли раскольники отъ пагубнаго своего и предѣннаго неистовства и сами себѣ не сожигали и наипрасно себѣ не погубали.

И Септѣрія къ кѣ. днѣхъ передъ архимандрита Ігнатіа и протопопа Іоанна стѣлникъ и полковникъ Дмитрей Романовъ съ Ждковъ привелъ раскольниковъ Андрюшкѣ Іоаннова за дѣтми съ Федкою и Іоанскою, да Тимошкѣ и Кіаскѣ Максимовыхъ и товарищевъ ихъ ѿкошкѣ и Ясошкѣ для увѣщаніа и бесѣды къ нимъ отъ Бж҃ественнаго писаніа.

И какъ ихъ предъ архимандрита и предъ протопопа поставили, и архимандритъ Ігнатій и протопопъ Іоаннъ востѣли на мѣтвѣ, гл҃а: Слава ѿцѣ и Сн҃у и Сѣтѣмъ Дх҃у и нѣкѣ и пр҃ицу и во кѣкки кѣковѣхъ. Амѣнъ. Гдѣ помилдѣи, трижды. И мѣтвѣ: вѣко многомилостиве, Гдѣ Іисе Хр҃те, Бж҃е нашъ, кѣю до концѣ, ѿже чтѣтсѣ въ Апѣлѣхъ.

И по мѣтвѣхъ сѣдѣста архимандритъ и протопопъ, къ тѣмъ же времѣмъ кыла тѣ и стѣлникъ и полковникъ Дмитрей Ждковъ.

И начѣтъ архимандритъ вопрошати раскольниковъ: Кѣо вы естѣ и которыа кѣры.

Расколники говорили: Мы де Хрѣтіане и вѣрѣмъ къ Гдѣ Іиса Хрѣта сѣна Бжїа, сотворившаго небо и землю.

И архимандритъ говорилъ: Бѣ ли съ товарищи своими присылали къ Великимъ Гдѣмъ и къ Стѣфанѣмъ Патриархъ къ Москвѣ съ писмами товарища своего Тимошкѣ Максимока и приказали бѣть челома, чѣткы къ камъ приелать на Книшѣмъ ученыхъ людей говорить ѿ вѣрѣк.

И расколники сказали: Мы де товарища своего Тимошкѣ съ челокитною и съ писмами посылали къ Москвѣ и Великимъ Гдѣмъ ѿ томъ бѣть челома велѣли и говорить хотѣмъ ѡ вѣрѣк.

И архимандритъ говорилъ: Вѣра део православная сѣа есть, еже вѣрвати ко ѿмъ Оца и Сѣна и Стѣаго Дха и исповѣдати сѣмволъ православныхъ вѣры и глѣти:

Вѣрѣю ко единого Бга Оца, вседержителя, творца небъ и земли, видимы же вѣкѣмъ и невидимымъ. И ко единого Гдѣ Іиса Хрѣта, сѣна Бжїа, единогоднаго, иже отъ Оца рожденнаго прежде вѣкѣхъ вѣкѣхъ. Свѣта отъ Свѣта, Бга истинна отъ Бга истинна, рожденна, не сотворенна, единосѣшна Оцѣ, ѿм же вѣа бѣша. Насъ ради члѣкъ и нашего ради спасенїа спшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Дха сѣа и Мрїи дѣвы, и вочлѣвшася. Распѣтаго же за ны, при понтийскѣмъ Пилатѣ и страдавша, и погребенна, и воскресшаго въ третїи день по писаниемъ. И возшедшаго на неба и сѣдѣща одеснѣю Оца. И паки грядѣщаго со славою судити живымъ и мертвымъ. Бгѣ же црѣвию не вѣдетъ конца.

И къ Дха стѣаго, Гдѣ животворѣщаго, иже отъ Оца исхождѣщаго, иже со Отцѣмъ и Сѣномъ спокланѣема и счлѣвима, глѣвшаго пррки.

Кѣо едину стѣю соборнѣю и аплскѣю црѣкови.

Исповѣдѣю едино крѣщенїе ко ѡставленїе грѣхѣк.

Члѣю воскреснїа мертвыхъ. И жизни вѣдѣщаго вѣка, ѿминь.

И таковаа вѣра есть аплскаа и соборнаа, юже на перкомъ Никїйскѣ. тїи. стѣыхъ Оцѣхъ, и на вторѣмъ Константинопольскомъ вселенскомъ стѣомъ соборѣк. рн. стѣыхъ Сѣцѣхъ предѣла

сѣѣи цркви и сице православнымъ христіаномъ хранить по-
велѣша. И прочи сѣѣхъ Оцѣвхъ собравшесѣ на пяти вселен-
скихъ соборѣхъ такожде утвердиша. Вы ѣвѣ тако ли вѣрѣете.

Расколники говорили: Мы де грамотѣ не знаемъ, толку
говоримъ, что новыя вѣры не приемлемъ и Крѣта Хрѣтока три-
состѣннаго не ѡбдѣаемъ. Я какъ вѣрѣемъ и то у насъ на-
писано въ писмахъ, что къ великимъ Гдѣремъ посланъ.

И архимандритъ говорилъ: въ нашемъ писмѣ написано,
животворѣшии крѣтѣхъ, что на просфорахъ, четвероконечный,
образъ мерзкій: въ котóромъ вы писани такю хдѣлу на
крѣтѣхъ сѣѣи обрѣтѣете.

Расколники же отрицѣашесѣ того слова, ꙗкѣ вы не вѣ-
даѣ, что де то учитель ѡухъ написалъ, а мы де того не
знаемъ.

Архимандритъ говорилъ: учитель вашъ ꙗже томѣ какъ
ѣчилъ, что вы крѣтѣхъ Хрѣтовъ четвероконечный нарицѣти обра-
зомъ мерзкимъ, то ѣвѣ видите ли, ꙗкѣ въ сѣмъ вы велии
хѣланици естѣ, ꙗкѣ ѡмъ же образѣ Крѣта сѣѣаго знаменѣемъ, а
того же и хдѣлите, то какъ не отстѣпницы и безвѣрницы
естѣ. И сего ради хдѣленіѣ единаго, прѣжде сего, таковыхъ хдѣ-
никовъ и отстѣпниковъ, ꙗко и чародѣевъ, градскимъ закономъ
казнили. ¹³⁾

Расколникъ же вѣска рече: Ѣ какъ де то и здѣмано, что
насъ мѣчити, ѡно де мѣчте, а мы де старой вѣры не поки-
немъ и цѣепотю креститисѣ не вѣдемъ.

И архимандритъ емѣ говорилъ: великіе Гдѣри и великіи
Гдѣи сѣѣишии патриархъ менѣ архимандрита и сего протопѣпа
посланъ не дѣлѣ мѣченіѣ, но дѣлѣ истиннаго возвѣщѣніѣ къ
вамъ, по нашемъ челокичѣю, жалѣючи васъ, и не хотѣа безъ
совершеннаго камъ возвѣщѣніѣ по своимъ Гдѣскимъ вѣказомъ
и по градскомъ законѣ предѣти васъ казни. Но егда вчини-
тесѣ протѣвны колѣи сѣѣаи цркви, тогда то постраждете. И
вѣде слышавъ нѣнѣкѣ Бжїе чѣлолюбїе и великихъ Гдѣрей мѣть,
и великаго Гдѣа сѣѣишаго патриарха вѣбословенїе, и сѣѣи
цркви ни къ чѣмъ протѣкитисѣ не вѣдете, и сложеніѣ трое-

перстнаго въ знаменованіи крѣта сѣаго похвалити не съчнете, и въ таковои казни не постраждете.

Подоблетъ же вамъ тоѣ прощѣніе не тѣне имѣти, но не престаннѣ кажитсѣ ѡ таковои своемъ бездѣльномъ противлѣніи и поканіе съ славословіемъ къ Гдѣ Бгѣ въ Трѣцѣ славимомѣ приносити.

Раскѣльники говорили: Мы де цркви сѣкѣ истинной не противимсѣ и ниѣ, той, въ которой на просфорѣхъ крѣтъ осмоконечной, а не крѣтъ латинскѣй. И крѣтъ де мы чести никогда воздавати и поклонитсѣ не будемъ.

Архимандритъ говорилъ: Сего чоткероконечнаго крѣтнаго знаменіа не подоблетъ вамъ безчестковати и страннымъ именемъ нарицати крѣтъ, еже во полскимъ ѣзыкомъ крѣтъ, а по гречески σταυρος, а по руски крѣтъ, тожде единое есть, но въ ѡ сѣаго каніа намѣреніа къ худѣ сократитсѣ. И сего чѣтнаго крѣта начертана дѣстрашлетсѣ дѣволъ и бѣсѣвъ егѣ съ злымъ вашимъ дѣителемъ, антихристомъ, того ради вы поклонитсѣ и чести емѣ воздати не хотите, а къ цркви сѣтой того чоткероконечнаго крѣта Хртѣва бездѣ исполнено есть. И всѣ сѣдмѣ таинствъ црковныхъ образомъ чоткероконечнаго крѣта совершаются и всѣкий христианинъ православный тѣ знаменлетсѣ.

Раскѣльники говорили: Вы де къ антихристу велите цѣпотно крѣтитсѣ.

Архимандритъ рече: Антихриста и содѣшниковъ егѣ и съ вами ѡстѣшниками црковь сѣла проклинлетсѣ, а крѣтитсѣ къ негѣ не повелѣветсѣ, но всѣ православны повелѣветсѣ на сѣбѣ образомъ Бжтвеннаго крѣта трѣми первыми персты и зѣвѣражатъ къ образомъ Троиственнаго къ единому сдѣшствѣ Бжтѣ, сирѣчь: къ ѡмѣ Оца и Сна и сѣаго Дха.

Раскѣльники говорили: Вы де трѣми персты, а не двѣма крѣтитсѣ, гѣ, къ Трѣцѣ сѣдѣ, и тѣмъ Трѣцѣ распинаете, а Трѣца не распина.

Архимандритъ говорилъ: крѣтитсѣ чѣкъ къ трѣшное ѡмѣ, еже есть къ Оца и Сна и сѣаго Дха, и спогрѣветсѣ Хртѣ

крѣпленіемъ бж смѣрть, и таму не глѣтса, ꙗко Тѣца погребена была, такъ и въ знаменіи крѣтномъ страсть стѣкн Тѣцк прилагати не приличну.

Раскольники гокорили: Къ съ Крѣта Хрѣтова ѡсмоконѣчнаго главо стѣрли (а тоѣ ѡнъ гокорилъ про коней дрѣва крѣтнаго, что поверхъ тѣтлы ктѣ ѡставитъ).

Архимандритъ гокорилъ: Крѣтъ Хрѣтовъ имѣлъ тѣтла положеннѣ на сѣвѣ, по реченномѣ во стѣомъ Бѣлин: написа же тѣтла Палатъ и положи на Крѣтѣ, и тогѣ ради, ꙗще бы тѣтла положена была по верхѣ знаменіа крѣтнаго на въшнемъ рѣгѣ праваго дрѣва, ꙗкоже въ дрѣвнихъ иъзображеніахъ видимъ, ничесѣ же въ томъ разности какіа ѣсть, ꙗще положена, ꙗще къ дрѣвѣ поніже верха прибита.

По семъ же начаша раскольники гокорити ѡ ѡсѣненіи цѣрке: Къ де нѣкъ цѣркви сѣпаете не по сѣнцѣ ходите крѣтъ еѣ на лѣкко, а не направо, и всю де ѣ заплебасте, а не сѣпаете, дла тогѣ, что де всакомѣ чѣкѣ велѣкно плевать на лѣккѣю стѣоронѣ.

Архимандритъ и протопопъ гокорили имъ: Цѣрковь стѣла сѣджитъ ѡмноомѣ сѣнцѣ, Хрѣтѣ Бѣгѣ, а не чѣвственномѣ. ꙗ сѣнцѣ чѣвственномѣ, ꙗко тѣари, никакіе чѣсти не творитъ, а во ѡсѣненіи стѣкн цѣрке, егда ходитъ архіерей со стѣкми мощами или сѣпенникъ по блѣгословенію архіерейскомѣ со сѣпеннымъ антѣминсомъ, ходитъ въкрѣтъ цѣрке направо, а не ꙗкоже въсѣловите въ налѣккѣ. Егда во иъзидѣтъ иъз цѣрке и стѣндѣтъ прѣмо лицемъ къ востѣкѣ, прѣваа рѣка въдетъ южнаа страна и сѣгѣ ради направо и ходѣтъ крѣтъ цѣрке: и то ѣсть дрѣвнее стѣкн Оцѣ преданіе, и сѣ ѣсть ѡсѣненіе, а не заплебаніе, ꙗкоже въ въсѣловите, а ѣже плевати чѣкѣ на котѣрѣю странѣ, тогѣ въ писаніи не ѡберѣтѣтса, и плевати въ комѣ на цѣрковь послѣданаго сѣ ѣсть бездѣства, ꙗче же реиш и ѡстѣпетка,¹⁴⁾ ꙗкоже и ваше ѡтстѣвство ꙗвно ѣсть, занѣ стѣкн крѣтъ назвали ѣстѣ ѡбразѣ мѣрзкимъ.

Раскольники гокорили: То де написала нашъ діакъ Іѣванъ Прокѣпѣвъ дла тогѣ, что на просѣрѣахъ была крѣтъ тристѣвннн. ꙗ Нѣконъ де патриархъ ѣкѣ снѣлъ и посадилъ на то

мѣсто на просфоры четвероконечный. И мы де крѣта стѣго четвероконечнаго не худили, котóрой на ризахъ и на патрахъ, и на пеленѣхъ, тамо де емѣ ѿ стѣихъ Оцъ и келѣкно бытъ.¹⁵⁾ Да намъ де ѿ томъ и говоритъ колѣши того нѣчево, что ѡ насъ написано на писмѣ, въ томъ и стоимъ, а еретическаго преданіа не приемъ.

Архимандритъ и протопонъ говорили: Кò стѣой церкви, котóраа утверждаетса на костóцк греческѣй православіемъ, и правнаа ѿ вселенскихъ патриарховъ Константинопольскаго, Іерусалимскаго и Всерусійскаго, и въ тѣой стѣой цркви кò вѣгочестин великіе Гдѣри Црѣи всеа Русси Самодежцы, и все православіе, и ереси никакѣи нѣсть, кромѣ насъ расколниковъ.

Расколникъ Каска говорилъ: Кѣи де всѣ еретики.

И слышавъ таковое расколничье слово архимандритъ, что ѡнъ расколникъ ѡбезчестилъ тѣмъ словомъ все православіе, вспретивъ емѣ гла: краже Бжій, и зчезни и да заградятса уста твоа. И велѣлъ ѣхъ выслать конъ.

Архимандритъ и протопонъ говорили полковникѣ Дмитрею Ждковѣ, чтобы ѣхъ велѣть отвезть за карабазъ, а послѣшаніа отъ нихъ по симъ словесемъ ждати нѣчево.

Септѣврія къ л. день къ црковь престѣяа Бцѣи стѣяа Ікѣны чдоткѣрнаго авлѣнія Казанскіа кò стѣой агургии повелѣ ѣхъ архимандритъ привести, и привели тѣхъ расколниковъ Андрюшкѣ Іванока, съ дѣтми съ Фѣдкою и съ Іванкомъ, и тѣхъ двѣ братѣхъ Тимѣшкѣ и Каскѣ и токарыщѣхъ ѣхъ мѣдшкѣ и Лаѣнкѣ.

И расколникъ Андрюшка вшѣдъ къ трапезѣ стѣимъ Ікѣнамъ кланалса и крѣное знаменіе на себѣ полагалъ, толкѣ двѣма персты, а дѣти ѣко Фѣдка и Іванко и расколники Тимѣшка и Каска, и токарыщи ѣхъ не перекрестилиса никакѣи и столѣи въ трапезѣ что колѣаны.

И по ѡамлѣ, Блѣгословлю Гда, поучалъ ѣхъ архимандритъ ѡ обращеніи кò стѣкѣй цркви и приходилъ ѿ писаній, чесѣ ради троеперстное сложеніе и чесѣ ради творѣтъ мѣткѣ, ѣже реици: Гдѣи, Іисе Хрѣте, Бже нашъ, помилѣй насъ. И потѣмъ

и ѿ второй мѣтвѣ, ако обѣ мѣтвы цркви стѣла имѣетъ, и вкратцѣ ѿ пати просфорѣхъ, чесѡ ради приносатса пать просфорѣхъ къ стѡй литургии.

И потѡмъ на ѣреси ихъ расколничьи повѣсть прикѣлз ѡ пѣстѣнникѣхъ отступльшемъ отъ причащѣнiа и отъ цркви, ѣгоже стѣий Макарий Египтянинъ воскрешѣнiемъ мѣртваго отъ прелести ѡбратилъ ко стѣй цркви.

И послѣ стѣимъ литургии велѣлъ архимандритъ томъ цркви сдѣжащемъ сщѣннику Іоаннѣ Харитѡноу кътти съ крѣтомъ стѣимъ, чтобы тѣхъ расколниковъ къ крѣту привести.

И какъ сщѣнникъ началъ ихъ крѣто благословляти, и ѡни расколники отвращались, а говорили: вѣде де ѡскнѣшихъ насъ крѣтомъ, мы де и къ крѣтѣ пойдѣмъ.

Архимандритъ сказалъ имъ, что крѣтомъ стѣимъ сщѣнникъ ѡбще всѣхъ ѡскнѣетъ и тогѡ ради всакомѣ члѣкѣ точиу цѣловати подобаетъ стѣий крѣтѣ.

И расколники наки просилъ, чтобы ихъ ѡскнѣли крѣтомъ стѣимъ, и мы ихъ ѡбращѣнiа ко стѣй цркви хотѣ, ѡскнѣи ихъ благословилъ по ихъ прошенiю, прилагѣа крѣтѣ стѣий къ челѣ и къ скаранiамъ ихъ.

И потѡмъ говорили имъ: видите, братиѣ, что къ стѡй цркви все по прѣжнемѣ предѣнiю стѣла служба совершѣетса, и молили ихъ къ поучѣнiю съ всакою крѡтостiю, чтобы ѡни все злоѣ свое смыслѣнiе протѣвства ѡставили и ѡбратилиса прѡтѣихъ писанiа, читаннаго имъ ѡ книги Жезла правлѣнiа, къ стѡй цркви и къ всемъ бы покарѣлиса.

Расколники говорили: ѣ насъ де бѡлши тогѡ ничего не ѣслышите, что мы вѣшего ничего не приимѣе.

И тогѡ же дни ѡдинъ отъ нихъ, расколниковъ, расколникъ Іоаншко Андѣевъ ѡбратилса было и говорилъ: что де ѡ виноватѣхъ предъ Богомъ и предъ стѡю црквою, и предъ великими Гдѣи, и предъ стѣйшимъ патриархомъ, и нынѣ де ѡбращѣюса къ стѣй цркви, не вѣду прѡтивитиса.

И ѡтѣвѣрѣа къ а день, пришедъ къ архимандритѣ Ігнатiю и къ протопопу Іоаннѣ, словесно стѡй цркви въ всемъ по-

коріла ѿ ѿб'кшала, что ѿнюдх кз расколникѡ не приста-
каты; и архимандритъ и протопопъ токо Іоашка от Бжствен-
ныхъ писаній наказавъ и велѣан емѡ человеитию покѣнию
принести, и ѿидеѣли еко с караѣщиками на сѣкзжей двѡрз,
и того же дни тотъ расколникъ и зъ за караѣла ѡшелъ невѣ-
домо кѡды, и потомѡ знѣтно, что ѡнъ кѡтто ѡвратѣла, а
къ лѣстїю.

Октябрѡ кз тѣ днѣ посылали архимандритъ Ігнатїй и про-
топопъ Іоаннъ кз стѡлникѡ и полковникѡ кз Амѣтрїю Жѡковъ,
чтобы тѣхъ расколниковъ Андрюшкѡ и Тимѡшкѡ еше прислали
на сѣителскїй двѡрз для разговѡрѡ.

И тѣ расколники пришедъ по прежнему, по многимъ на-
шимъ разговѡромъ и ѡвѣщанїемъ и прѣвилъ сѣихъ апѡл и
сѣихъ ѡцъ предложѣнїемъ, чинїлса ко всемъ не послѣшны и
говорилъ расколникъ Тимѡшка кезчѣстнаѡ словеса, и называлъ
кѣхъ еретиками, и превѣшнїе лица.

И архимандритъ и протопопъ слышавъ такїе ѡкорїзны
превысочѣйшимъ лицамъ, велѣан караѣщикомъ того раскол-
ника Тимѡшкѡ заклїкнѡтъ,¹⁶⁾ и такъ оттогѡ хѡленїѡ престѡлъ.

И кз то-же время расколники говорили: Какъ де ѡцъ
нашъ Іѡвѡкѡмъ протопопъ пострадалъ, такъ же и мы хотимъ
пострадати. А иногѡ де ѡ насъ бошли тогѡ, что подали на
Москвѣ Великимъ Гѡремъ человеитию и писма, ни речей, ни
писма не кѡдетъ, да и покарѣтса де кѡмъ не зѣк, кѡ де сз
прѡтола и крѣтъ снѡли, а тое ѡнї говорѡтъ прѡ сѣимъ антїмїнскъ,
что де прежде сего былъ подъ покрѡкомъ сѣимъ трапѣзы, а
нѣнѣк де нѣтъ;¹⁷⁾ и прежде де сего сдѣжали на седмї просфорѡхъ,
а кѡ де сѡужите надъ патїю просфорѡми.

И архимандритъ и протопопъ говорили: Іѡвѡкѡмъ и зѡвер-
женной протопопъ за противность свою ѿ всегѡ сѣеннаго
собѡра проклатъ и градскимъ закономъ по ѡказѡ великихъ
Гѡрей казнѣнъ, а не по Хрѣтовѣк ѡрккнї пострадалъ, и кѡмъ
послѣдовати емѡ не доѣтѡйтъ, да такъ же казнїми не бѡдете,
а сѣимъ крѣта е прѡтола не снѡто, а лежитъ и нѣк на прѡтолѣ
тон сѣимъ антїмїнскъ подъ сѣимъ бѡлїемъ, а к лѣтѡрїи сѣимъ

достоитъ пать просфоръ приносити. Перкам просфора, изъ неѣже вынимается стѣй Агнецъ; вторам просфора къ честь пресѣтѣа Бѣны; третѣа просфора дежати чиннокъ; четвертам просфора ѡ Заракн и ѡ спасенн живѣхъ чѣковъ, за бѣгочестн-кыа црн и за стѣкнша патриархн, и за вѣсь ѡсѣенный сокоръ, и кдншо за ксе православнѣ; пѣтам просфора ѡ спокоенн дѣшх ѡсѣеннхъ рабѣхъ Бжнхъ, всѣхъ православнхъ хрнстанх.

Расколннкн говорнли: Многѡ де ѡ томъ говорить нѣчевѡ, кда де нѣ не даднте протнхъ нашѣго писмѣа колн, мы де вѣсхъ нн кѣмъ слѣшати не хотнмъ.

И архнмандрнтъ и протонѡнъ говорнли нмъ: Великѣа Гдѣн Црн, и Великѣй Гднъ стѣкншнй патриархъ, по вѣшемъ челобнтѣю прнсылали насъ къ вамъ, чтобы вамъ рѣзѣмъ ѡ бжтвеннхъ писаннхъ подѣти и вѣше сѣмнѣннѣ разрѣшнти.

И чтобы вы кѡ вѣемъ, ѣкоже вамъ, по бѣгословенню великаго Гднѣа стѣкншаго патриарха, читѣхѡмъ и скѣзѡвахѡмъ, покнновѣансѣа: и вы къ томъ послѣшаннѣ соткорнти не восхотѣстѣк: и сегѡ ради кдн крокъ вѣша нѣ главахъ вѣшнхъ, стѣа црковъ ннѣк дже ѡ тогѡ свѡкоднѣ, не ѡбнндѣсѣа во скѣзахѡмъ вамъ ксе колѡю Бжню и стѣа црккн. И то нмъ скѣзѡхъ, ѡтѡслалн нхъ за карабѡломъ къ стѡлннкѣ и полкѡбннкѣ нѣ ѣкзжей двѡрѣ.

И тогѡ же числѣ, расколннкн Андрѡшка Иванѡхъ, да мѣкѡннкѣ Андрѣевъ, да Трошкѣа Мнхѣйлѡхъ межѣ себѣ ѡ томъ говорнли на ѣкзжемъ двѡрѣ, что онѣ напѣсно дченнѣ слѣшѣали расколннкѣ Иванѣа Стѣраннѡкѣа, и чтобы нмъ пакн ѡбратнтнсѣа кѡ стѣкн црквн.

И Октѡбрѣа къ 1 дѣнь, прншедше къ лнтергнн къ соборнѡю црковѣ, вышеннѣсаннѣа расколннкн Андрѡшка Иванѡхъ с тобѣарышнн и подѣали челобнтѣнѡю покнндѡю за рѣкѡю Кннешемскѣа соборнѣа црквѣ снѣенннкѣа Грнгорѣа Феѡдѡрѡкѣа. И къ челѡкнтнѡю нхъ пншетъ:

Великомѣ Гднѣ стѣкншемѣ Крѣзъ Іѡакнмѣ Москѡвскѡмѣ и ксеѣ Росснн и всѣхъ свѣеннхъ стѣранъ патриархѣу вѣѡтѣчѡломъ

Івана Самсонова сына Бѣтѣрлина, Кинешемскаго Дѣздъ, Винчской волости, вѣтчины ѣвѣ, дѣрки Колоколицкой крѣпане, Андрюшка Івановъ, да Мѣшка Андрѣевъ, да томъ же волости стрѣпчегу Аланасъ Алексѣева сына Пожнова, дѣрки Некрасихи крѣпанннхъ Трѣшка Мѣхайловъ: въ нынешнемъ Гдѣрь въ рѣзъ годѣ по дѣказѣ Великихъ Гдѣрен, а по ѡговорѣ томъ же Винчской волости дѣрки Блиннихи расколѣника Тимѣшки Максимова, взѣты мѣ сиротѣмъ вѣши на Винешмѣ вѣ противности цѣрки Бжнн, и въ разпрѣсѣкъ своемъ по надѣченію расколѣника Іваншка Стрѣпчегу, которой своимъ прелѣстнымъ дѣченіемъ насъ дѣчлѣхъ и ѡ цѣрки Бжнн ѡвдѣчлѣхъ, сказали, что въ цѣровку Бжью, для прелѣкнѣннѣя печѣти на просфорѣхъ, ходѣть не станемъ и ѡщѣекъ дѣховныхъ не прѣмлемъ. А ннѣ мѣ слыша Сѣса Новѣгѣ мнѣтра архимандрѣта Ігнатѣ ѡ кнѣгѣ Бжтѣвеннагѣ писаннѣ правѣе дѣченіе, вѣ той своѣй противности Великимъ Гдѣремъ, и тѣмъ сѣтѣкншемъ патрѣархѣ прѣнеслн покинѣненіе, и сѣтѣкн цѣрки покинѣмѣмъ, какъ Бжтѣвенное писаннѣ повелѣкѣаетъ, и вѣ цѣровку Бжю ходѣть вѣдемъ безъ вѣсѣкагѣ лицемѣрнѣя и неѣкѣстнѣя. Мѣтнвѣый Великнй Гдѣнъ Сѣтѣкншнй Кѣрѣ Іванкнмъ Москѣвскнй и всѣмъ Россѣи и вѣсѣкѣхъ сѣкѣверныхъ стрѣнѣ патрѣархѣ, пожѣлѣуи насъ, велн, Гдѣрь, къ цѣрки Бжнн насъ прѣвѣстн и ѡщѣа дѣховнаго намъ прѣнѣать. А что мѣ спѣрка вѣ разпрѣсѣкѣхъ своѣхъ не знѣамъ сказѣли, что ты Великн Гдѣнъ дѣкажѣшь. Великнй Гдѣнъ, смѣлѣднѣмъ.

И архимандрѣтѣхъ и прѣтопѣпѣхъ покинѣннѣю челѣкнтнѣю ѣ ннхъ прѣнѣвѣхъ и дѣтвердѣмъ ннхъ Бжтѣвеннагѣ писаннѣмъ словесѣмъ, чтокъ ѡнн сѣтой цѣрки нѣстнннѣо держѣлнѣмъ и прѣказѣли Кннѣшѣмскнѣмъ Собѣорнѣмъ цѣрки прѣтопѣпѣ Іваннѣмъ Мѣтѣевѣмъ надъ ннмн тогѣмъ смѣтрѣть, какѣкѣмъ ннхъ вѣрѣдѣ послѣднѣаннѣе къ сѣтой цѣрки вѣдѣетъ.

А которѣмъ расколѣцннкн Тимѣшка, и Кѣска, и Яѣбнѣка, и Ѣѣдка сѣтой цѣрки не покорѣлнѣмъ и ѡстѣлнѣмъ въ прѣтнвлѣннѣи, и тѣмъ ѡданѣмъ стѣблннкѣмъ и полкѣбннкѣмъ Амнѣтрѣю Жѣковѣмъ на сѣкѣзжѣй дѣкорѣ.

И по дѣказѣ Великихъ Гдѣрен и по вѣгѣословѣннѣю велѣкагѣо

Гѣна сѣѣйшаго патріарха все то вышеписанное ѣчина, поѣхали кз Москкѣ Октябрѣ кз пятый дѣнь.

VI.

Примѣчанія къ тексту „Книги о посылкѣ Новоспасаго монастыря архимандрита въ Костромской и въ Кинешемской уѣзды въ 195 г.“.

¹⁾ Зарожденіе и первоначальная исторія самоистребленія въ русскомъ старообрядческомъ расколѣ изложены нами въ книгѣ „Внутренніе вопросы въ расколѣ XVII вѣка“. Спб., 1898 г., гл. I, стр. 53—82, ср. 063—070.

²⁾ „О молитвахъ Иисусовыхъ“, т. е. о молитвѣ Иисусовой въ двухъ чтеніяхъ: „Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ“, и „Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ“.

³⁾ Псаломъ XXXIII, стихъ 12: значить рѣчь идетъ о „началь“ или эпитафій „поученія“.

⁴⁾ Стихъ 17-й.

⁵⁾ „Жезлъ правленія“—извѣстная полемиическая книга противъ раскола, написанная іеромонахомъ Симеономъ Полоцкимъ и изданная въ 1667 году отъ имени большого московскаго собора этого года.

⁶⁾ 23 и 30-е возобличенія I части „Жезла“, представляющей опроверженіе челобитной попа Никиты, въсплѣдствіи прозваннаго Пустосвятомъ.

⁷⁾ „Капитонами“ въ XVII вѣкѣ назывались раскольники, по имени нѣкаго старца Капитона, одного изъ „первыхъ за вѣру стоятелей“ противъ патріарха Никона. См. „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ“. Спб., 1898 г., стр. XXXII—XXXV, примѣч. 45, а также стр. 0104, подъ словомъ: *Капитонъ*.

⁸⁾ „Повѣсть учинилъ, чесо ради у насъ римляне прокляти“: очевидно, для того, чтобы показать, что „римляне прокляти“ православными со всѣмъ не за почитаніе четвероконечнаго креста.

⁹⁾ Конечно изъ 21 и 22 возобличеній I части „Жезла правленія“.

¹⁰⁾ Этотъ евангельскій текстъ Игнатій примѣняетъ къ самосожженцамъ и въ первомъ своемъ посланіи къ сибирской паствѣ, впрочемъ безъ примѣчанія объ „овинахъ“ и „снопахъ“, весьма любопытнаго, какъ и дальнѣйшее примѣчаніе объ „овинахъ“ и „ямахъ“. „Православный Собесѣдникъ“, 1855 г., кн. I, посланіе I, стр. 14.

¹¹⁾ Этотъ евангельскій текстъ Игнатій примѣняетъ къ самосожженцамъ въ третьемъ своемъ посланіи къ сибирской паствѣ, но тамъ говорится уже о „ямахъ“ подъ „избами“, или о „погребяхъ“ (подвалахъ). „Православный Собесѣдникъ“, 1855 г., кн. 2, посланіе 3, стр. 126.

¹²⁾ О церковныхъ кругохожденіяхъ не было рѣчи ни въ „Жезлѣ правленія“, ни въ „Увѣтѣ духовномъ“, изданномъ по повелѣнію патріарха Іоакима. Но въ „Дѣяніяхъ“ собора 1667 года относительно этого предмета было опредѣлено особое правило. Оно находится во 2 главѣ, въ ряду правилъ, которыя были „предложены“ восточными патріархами—александрійскимъ Паисіемъ и антиохійскимъ Макаріемъ. „Проувѣдѣхомъ и сіе,—сказано здѣсь,—яко въ великую субботу, на утрени егда входъ бываетъ, со святою плащаницею окрестъ церкви, подобне и во освященіи

церкве, входъ со святыми мощами, около же церкви: не ходять по обычаю святыхъ восточныхъ церкви направо къ востоку: но ходять налѣво къ западу, мудрствующе, яко по солнцу подобаетъ ходити. И то несмысленно мудрствуютъ: зане не согласно есть съ прочими чины церковными. Ибо егда хіротонисается діаконовъ, или священникъ, или архіерей, во хіротоніи обхожденіе святыхъ трапезы съ хіротонисаемымъ бываетъ не налѣво по солнцу: но надесно противосолица. Такжеже и со святымъ евангеліемъ малый входъ, и великій входъ со святыми дарми, направо противосолица: а не по солнцу. И чинъ кажденія во святомъ олтарѣ окрестъ святыхъ трапезы, и въ церкви подобенъ бываетъ. Чесо убо ради творять разнство, входъ со святою плащаницею въ великую субботу, и входъ со святыми мощами, на освященіи церкви: и во святомъ крещеніи и въичаніи. Каковое особое таинство въ сихъ показуютъ; ей, никакова: токмо суетумудріе, и мятежъ, и расколъ. Лѣпо бо есть во святой церкви согласію быти, нежели расколу. Подобаетъ убо якоже есть чинъ входу со святымъ евангеліемъ, и со святыми дарми, и во хіротоніи діаконовства, іерейства и архіерейства. Такжеже и входу со святою плащаницею, и во освященіи церкви со святыми мощми, и во святомъ крещеніи, и въичаніи быти. Да престанетъ суетумудренныхъ, и расколниковъ безчинное преданіе, и да будетъ согласіе со святою восточною церковію: и со самыми прочими церковными чины, вышеописанными“.

13) Первые статьи извѣстнаго „Уложенія“ царя Алексѣя Михайловича, подписаннаго (1649 г.) и русскими іерархами во главѣ съ патріархомъ Іосифомъ, за преступленія противъ вѣры и церкви узаконяли смертную казнь: „Кто возложитъ хулу на Господа Бога, или Христа Спасителя, или Богородицу, или *Крестъ Честный*, или на святыхъ угодниковъ Божіихъ, того съжечь“, равно „казнить смертію“ и того, кто „не дастъ совершить литургію, или какъ-либо иначе „учинитъ мятежъ“ въ храмѣ. Поэтому и соборъ 1667 года, осудившій расколниковъ, руководимый указаціями царя, опредѣлилъ, что „раскольниковъ“ подобаетъ наказывать и „градскими казненіями“. „Уложеніе“, гл. 1, ст. 1—3, стр. 4 по изд. 1737 года.—Дѣянія собора 1667 года, лл. 81—82.

14) Любопытно это раскольническое истолкованіе противосолонія въ смыслѣ „заплеванія“ на церковь. Автору „Бразды духовной“, написанной въ 1683 г. въ Поморьѣ, приходилось опровергать, по тому же вопросу, инныя нелѣпости раскольническаго мудрованія. Объ этомъ читай въ нашей статьѣ: „Неизданное противораскольническое сочиненіе XVII вѣка: *Бразда духовная*“. „Христіанское Чтеніе“, 1900 г., т. 2, стр. 122.

15) Раскольники даютъ отвѣтъ на доводы „Жезла“, изъ 23 возобличенія котораго Игнатій читалъ имъ о четвероконечномъ крестѣ. Отвѣтъ ихъ вполне согласенъ съ разсужденіями о четвероконечномъ крестѣ протопопа Аввакума, у котораго, какъ видно, было взято въ кипешемскую челобитную и выраженіе объ „образѣ *мерзкомъ*“. „Внутренніе вопросы въ расколъ въ XVII вѣкѣ“. Спб., 1898 г., гл. IV, стр. 194—200.

16) По *Далю*—„закликнуть“ значить „запретить“, „унять“.

17) Ср. въ „Жезлѣ“ обличеніе и возобличеніе 24, въ I части.

П. Смирновъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки